

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ЛЮДМИЛА Борисовна Кара-Гяур приехала в Казанский Большой драматический театр имени В. И. Качалова в 1972 году, имея сравнительно небольшой сценический опыт Одесского украинского театра драмы и Севастопольского русского драматического театра имени А. В. Луначарского. Однако уже тогда замечено было ее дарование, своеобразие ее таланта, умение как-то неожиданно подойти к любому характеру, показать его со стороны парадоксальной и психологически точной.

Людмила Борисовна не любит рассказывать о себе. И вот я перебираю уже чуть пожелтевшие от времени газетные вырезки, всматриваюсь в фотографии ее героинь. Их пока не очень много. И вместе с тем возникает ощущение, что отмечена чуть ли не каждая работа актрисы.

Вот ее Илуминада из пьесы кубинского драматурга Э. Кинтеро «Тоший приз» (на сцене Севастопольского театра спектакль шел под названием «Канатоходцы») — старая клоунесса, удивительно неслепая и вместе с тем необычайно искренняя в своей наивной вере в людей, даже приносящих ей страдания, даже покинувших ее в самые горькие минуты, вере, столь необходимой в мире, где счастье так непрочное, как дом, выигранный Илуминадой по лотерейному билету.

Вот Мария из спектакля «Дом мамы Франциски» по пьесе польского драматурга Т. Голуя, Лиза Хренова из «Традиционного сбора», Настя из «На дне», Калужина из «Сослуживцев», Наталья Петровна из «Месяца в деревне». И в каждой роли актриса поражала прежде всего необычностью решения образа, парадоксальностью приема, контрастом красок. Каждый образ актриса выстраивала таким образом, что в кульминационный момент роли в ее героине обнаруживались вдруг черты, совершенно, казалось бы, противоположные тем, к которым уже привык зритель. Приходилось заново выстраивать сложившуюся концепцию характера, задумываться над сложностью, противоречивостью жизни, в которой все совсем не так просто, как может показаться с первого взгляда. И эта настойчивая тенденция — опровергать поверхностный, обывательский взгляд на жизнь, на людей как на готовые схемы — становится важнейшим принципом искусства актрисы.

Первая же роль Л. Кара-Гяур на сцене Казанского театра — роль тетушки Руцы в спектакле «Птицы нашей молодости» И. Друцэ, поставленном режиссером С. Бульбой, — стала серьезным творческим достижением актрисы. Победа была нелегкой. Новый театр, незнакомая публика, да и роль, казалось бы, просто не соответствовала данным актрисы — слишком велика была разница в возрасте. Задача усугублялась еще тем, что нужно было сыграть старуху, молодую душой, старуху, живущую более остро, более жадно, более современно, чем все молодые в этой деревне.

Она вовсе не играла возраст. Тетушка Руца Л. Кара-Гяур действительно была молодой и задорной, когда она распорядилась на свадьбе, до хрипоты спорила с Павлом Русу о судьбах своей деревни, ее будущем, ругалась с соседками, не понимавшими смысла жизни и тратящими время на суету. Но после каждого бурного взрыва так тяжело опускались ее плечи, так безжизненно повисали руки, такая усталость появлялась в глазах, что не было

люди искусства

КАЖДЫЙ
ДЕНЬ—
ПРЕМЬЕРА

Ю. БЛАГОВ

сомнений — эта тетушка Руца прожила долгую и нелегкую жизнь, многое она повидала на своем веку и не раз говорила и спорила с людьми о том же самом.

Разные роли были у Людмилы Борисовны. Были и не очень удачные, не поражающие ни яркостью красок, ни глубиной мысли. Но всякую она умела оживить. «Крючком» для Кара-Гяур всегда была болевая точка у человека, которую он старательно прячет от всех, его «ахиллесова пята» — она вроде бы и открыта, и вместе с тем не на виду, не всякий догадается, что именно здесь самое уязвимое место.

Лидия Васильевна Жербер в пьесе А. Арбузова «Старомодная комедия» — женщина удивительно жизнелюбивая, энергичная. В исполнении Л. Кара-Гяур она кажется вначале вызывающе деятельной, несколько излишне эксцентричной. И вдруг в какой-то момент начинаешь понимать, что это всего лишь своеобразная, к тому же весьма ненадежная броня, прикрывающая внутреннюю незащищенность, робость, деликатность, тщательно скрываемую даже от самой себя тоску одиночества.

За несколькими фактами сценической биографии актриса рассказала нам о нелегкой судьбе своей героини, сумевшей, несмотря ни на что, сохранить стойкость духа, острое восприятие красоты жизни.

Незаурядность — качество, присущее многим героиням

Л. Кара-Гяур. Причем эта незаурядность не обязательно такого масштаба, который делает человека великим, но она рождает в человеке чувство собственного достоинства, осознание своей силы, своей роли в той среде, в которой он живет. Это та незаурядность, которая заставляет человека непрерывно совершенствоваться, подниматься над самим собой. Такова Анна, жена Уилла, в спектакле «Быть или не быть» У. Гибсона, поставленном режиссером В. Портновым.

Анна в исполнении Кара-Гяур — кипучая натура. Стихия средневековья, времен крестьянских войн и городских восстаний словно живет в ней. В желании удержать мужа она прибегает ко всем своим женским чарам, словно молодеет на глазах, даже зрителя заставляя смущаться от столь пылкого проявления своих чувств, а потом вдруг, поняв, что не удержит, словно цепенеет на мгновение и начинает гнать его от себя так же яростно, как только что ласкала. И в этой ярости вся сила и вся скорбь огромной любви.

Поражает всякий раз необыкновенное чутье актрисы к самому духу времени, в котором живут ее героини. В манере игры, в отборе выразительных средств читаются не только признаки характера, не только тончайшие движения человеческой души, но и стиль эпохи, и стиль постановки. Актриса чрезвычайно внимательна к пласти-

ке роли, к жесту. Характерен в этом отношении образ Матери в спектакле «А как будешь королем, а как будешь палачом» Т. Новака, поставленном польским режиссером Я. Ничаком. Потрясает сцена, когда Мать провожает на фронт своего сына, совершая старинный народный обряд омовения. Как живут в эти минуты руки актрисы, руки Матери, оберегающие своего сына, страшась утратить любимую плоть, руки трепетные, терпеливые и суровые! За ними следишь неотрывно, следишь за тем, как глядят они сыновнее тело, как бережно укутывают его, и в них живет воспоминание о младенце, которого они когда-то носили.

— Трудно работать с этой актрисой, — рассказывает главный режиссер Большого драматического театра имени В. И. Качалова В. Портнов, — но вместе с тем и необычайно интересно. Каждая встреча с ней заставляет готовиться особенно тщательно. При всем том, что актриса необыкновенно податлива в работе, она работает всегда с такой страстью, таким темпераментом, что трепет и от режиссера максимума всех сил в работе и абсолютной свободы в материале пьесы. Она заставляет думать чрезвычайно напряженно, непрерывно ищет сама, поражая всегда удивительной смелостью и свободой в выборе приемов, характеризующих образ. Она не боится противоречий в образе, не боится быть некрасивой в роли. Образ у нее возникает всегда неожиданно, заставляя корректировать затем и замысел всего спектакля.

С ней трудно работать не только режиссерам, но и партнерам по сцене, ибо актриса не терпит фальши ни в сценическом существовании, ни в отношении к работе. Она работает над образом так же, как живет потом в этом образе на сцене, — неутомимо, беспощадно относясь к себе и другим, отдаваясь работе целиком, весь репетиционный период пребывая в каком-то мучительном клекотании. Наверное, поэтому каждое ее сценическое создание наполнено таким зарядом энергии, взрывной силы.

О ней хочется и писать, и говорить очень много. Ибо рядом с ней постигаешь отнесенность такого понятия, как «режиссерский театр», потому что никакая форма, никакая сценическая метафора, как бы глубока и оригинальна она ни была, не потрясет нас так, как потрясает живой актер своей живой, невыдуманной, сиюминутной, на наших глазах родившейся болью. Л. Кара-Гяур владеет этим секретом...

Спешит, торопится по заснеженным казанским улицам маленькая, худенькая женщина. Дома — семья, заботы. Завтра тяжелый день — прогонная репетиция нового спектакля, а еще так много надо подумать, найти, столько сомнений. А еще надо подготовиться к очередному спектаклю — работа над ролью продолжается еще долго после каждой премьеры. И надо успеть забежать к самодеятельным артистам народного театра Дома работников просвещения. Жить с полной отдачей, наверное, только так и можно, если хочешь что-то успеть, если хочешь что-то сказать людям.

КАЗАНЬ.

Заслуженная артистка Татарской АССР Л. Кара-Гяур.

Фото Ю. Федотова.